

12

Ранние государства и общества трудящихся в социальной эволюции человечества

А. А. Штырбул

Может ли труд управлять капиталом, обществом, государством? Могут ли трудящиеся создать свое, без эксплуататоров, справедливое государство и общество? И если да, то может ли такое общество эффективно развиваться и конкурировать со стандартным классовым эксплуататорским обществом?

XX век как будто бы дал ответы на эти вопросы, впрочем, ответы неоднозначные. Но у социалистических теорий и практик XX в. была своя, весьма длительная и бурная предыстория. Именно к ней (точнее, к практическому ее аспекту) обращена настоящая статья.

Данная работа опирается на результаты специального авторского исследования (Штырбул 2010) и призвана обратить внимание ученых и читателей на корни такого на первый взгляд необычного исторического явления, как ранние государства и общества трудящихся, выявить некоторые закономерности данных государств и обществ и определить их место в истории мировой цивилизации.

Ключевые слова: социальная эволюция, самоорганизация, общественный идеал, труд, трудящиеся, социальная справедливость.

Самостоятельная научная проблема истории ранних государств и обществ трудящихся уже давно просилась на страницы исследований. Первые отдельные попытки обратиться к истории некоторых из ранних (до Парижской коммуны) государств и обществ трудящихся в качестве самостоятельного предмета исследования или же попутно с другими проблемами относятся к концу XIX – первой половине XX в. (Шеллер-Михайлов 1905; Кропоткин 1907; Каутский 1908; Беер 1927; Старосельский 1930; Хуа Ган 1952; Ольгейрссон 1957 [1952]).

Однако приоритет в детальной постановке этой важной и самостоятельной исторической проблемы в отечественной историографии по праву принадлежит В. Е. Чиркину (середина 1950-х гг.). Вскоре после выхода его небольшой, но емкой статьи (Чиркин 1955), обосновывавшей значимость данной научной проблемы и аргументированно нацеливающей ис-

Эволюция 6 (2014) 331–339

ториков на ее разработку, стали появляться отдельные работы, так или иначе к ней обращенные (Кара-Мурза 1957; Голобуцкий 1957; Мацек 1956; 1959; Семенова 1958; Хазанов 1958; Ревуненков 1966; 1976; Соболев 1969; Рознер 1970; Арзамасцев 1974; Шульговский 1984; 1985; Никитин 1987; Артемьев 2006; Петкевич 2006; Штырбул 2007), но единого, самостоятельного и сплоченного научно-исследовательского направления они так и не составили. К этим работам примыкает внешне самостоятельный, но логически связанный с ними комплекс исследований по истории Парижской коммуны 1871 г., которая стала как бы связующим звеном между ранними (с древних времен до конца XIX в.) и «классическими» (XX в.) государствами и обществами трудящихся.

Недавнее крушение Советского Союза как крупнейшего в истории человечества (пусть и с оговорками) государства и общества трудящихся, а также социалистических режимов народной демократии в Восточной Европе обострило интерес к означенной проблеме. Кроме того, сегодня, в начале XXI в., продолжает существовать ряд стран, являющихся так или иначе, в той или иной мере государствами трудящихся (Куба, Вьетнам, Лаос, КНР, КНДР) или претендующих на такое определение (страны социалистической ориентации: Белоруссия, Венесуэла, Боливия и ряд других).

К социальной мегакатегории «трудящиеся», согласно устоявшейся в мировом общественном сознании традиции, относятся люди, живущие за счет своего труда (физического, умственного, комбинированного) и при этом не имеющие иных источников доходов, связанных с эксплуатацией человека человеком. Исторически это рабы, свободные крестьяне-общинники (земледельцы, скотоводы, промысловики); зависимые (государственно, феодально, финансово и т. п.) крестьяне; ремесленники и мелкие торговцы; наемные работники (пролетарии) физического, умственного и комбинированного труда (кроме работников умственного труда, интегрированных в систему власти эксплуататорского государства).

Критериями государств и обществ трудящихся представляются следующие:

- реальная ликвидация власти эксплуататоров и замена ее властью трудящихся в той или иной форме;
- полная или частичная экспроприация собственности эксплуататорских классов, замена ее государственной, коллективной (в разных формах: общинной, коммунальной, артельной) и трудовой личной (в том числе и мелкой частной) собственностью;
- практика социальной справедливости (от простейшей редистрибуции до создания четкой системы сильной социальной защиты);
- социально направленная государственная или общественная идеология.

Могли ли эти критерии проявляться до XX в. – «классического» в смысле реализации общественного идеала трудящихся на практике? Насколько широко были представлены в истории ранние государства и общества трудящихся? И какова судьба этих государств и обществ, решившихся встать на альтернативный и, казалось бы, совершенно противоречащий историческим условиям того времени путь?

Многочисленные исторические факты убедительно свидетельствуют: уже с самого начала классового, эксплуататорского общества люди стали мечтать об обществе справедливом и по мере сил бороться за его осуществление. Начавшаяся с легенд о «золотом веке» идея (теория), а вслед за ней и практика альтернативных справедливых обществ трудящихся прошли тернистый путь сквозь тысячелетия и продолжают его сегодня, в начале III тысячелетия.

Первое и второе государства восставших сицилийских рабов, «Государство Солнца» Аристоника в Пергаме, диктатура зелотов и сикариев в Палестине, режим маздакитов в Иране, государства хариджитов, карматов, зинджей, хуррамитов, павликиан, «крестьянские монархии» в Китае, крестьянские республики в феодальной Западной Европе (наиболее известные из которых – Исландия «эпохи народоправства», Швейцария так называемого «героического» периода и Дитмаршен), республика зилотов в Фессалониках, крестьянская «республика Ямасиро» в Японии, республика таборитов в Чехии, Мюнстерская коммуна, раннее вольное казачество Юго-Восточной Европы, «республика» беглых негров-рабов в пальмовых лесах Бразилии, государства сикхов в Пенджабе, тэйшонов в Индокитае, тайпинов в Китае, «республика ремесленников» в Новой Гранаде, «республика голодных» в бразильских серганах, наконец, Парижская коммуна 1871 г. – это только лишь часть многочисленных попыток создания ранних (с древних времен до конца XIX в.) государств и обществ трудящихся (рабов, крестьян разных форм и степеней зависимости, ремесленников, мелких торговцев, городского плебса, наконец, раннего пролетариата), просуществовавших от нескольких месяцев до нескольких десятков лет в крайне неблагоприятных условиях враждебного окружения и, выражаясь марксистскими категориями, в условиях незрелости (в той или иной степени) социально-экономических основ.

Некоторые из этих относительно устойчивых альтернативных общественных очагов являлись настоящими государствами, другие внешне напоминали их, но не являлись таковыми (парагосударства), третьи оформились и бытовали в качестве безгосударственных обществ, попытавшихся (сознательно или, чаще, неосознанно, инстинктивно) уйти от принципа государственности вообще.

Необходимо заметить, что о большей части ранних альтернативных обществ трудящихся известно совсем немного: будучи, как правило, так или иначе разгромленными, они переставали существовать, а их победите-

ли постарались уничтожить или же извратить саму память о них; некоторые из таких обществ, вероятно, вообще канули в неизвестность. Поэтому информацию о подобных обществах историкам приходилось (и сегодня приходится) собирать буквально по крупицам, и при этом особенно тщательно анализировать ее во избежание искажений в реконструкции ушедшей исторической реальности.

На первый взгляд парадоксально, но иногда, выстояв в борьбе с сильнейшим внешним врагом, эти государства в процессе своего развития часто оказывались бессильны против жесткой логики развития внутренних противоречий, и либо теряли свое положительное альтернативное содержание и «эволюционировали» в сторону стандартного для того времени и пространства классового общества, либо, уже достаточно разложившись изнутри, становились добычей ближайшего классового государства.

Тем не менее эти попытки и опыты, несмотря на одинаковый для всех них конечный итог – поражение в том или ином виде, – не являются, по нашему мнению, чистой случайностью или девиантностью в историческом процессе. Они наряду с многочисленными социальными (в том числе раннесоциалистическими) теоретическими утопиями есть историческая реальность с признаками серьезной положительной закономерности, так или иначе пробивающей себе путь на протяжении всей классовой истории человечества или, иными словами, на протяжении почти всей цивилизационной истории, в поисках и попытках создания справедливого общества «здесь и сейчас». В практике этих социальных теорий и опытов мы, кроме прочего, можем наблюдать диалектическое сочетание линейности и нелинейности, а также проявление принципа альтернативности во всемирной социальной эволюции.

Изучая ранние государства и общества трудящихся, важно исходить, на наш взгляд, из следующей постановки вопроса:

1. Что *объективно и реально* трудящиеся в те или иные времена, в тех или иных конкретных исторических условиях **могли** сделать для своего социально-политического и социально-экономического освобождения?

2. Что *практически и конкретно* трудящиеся в те времена и в тех условиях **сумели** сделать в данном направлении?

При этом, как нам представляется, необходимо оценивать все эти очаги, общества и государства *не с точки зрения того, что они не сделали* (с высоты XX–XXI вв.), а с позиций того, что нового и положительного для подавляющего большинства населения – трудящихся – они *внесли в сравнении с окружающими стандартными обществами и государствами, а также в сравнении с предшествующими альтернативными режимами и обществами.*

В истории всегда в той или иной мере есть место социальным альтернативам, и не в последнюю очередь благодаря активному влиянию на исторический процесс *общественного сознания*. По верному замечанию из-

вестного обществоведа профессора Б. Ф. Поршнева, «действие объективных экономических законов не исключает, а подразумевает субъективную заинтересованность, волю, инициативу, творчество людей» (Поршнев 1964: 196). Несмотря на то что общественное сознание определяется общественным бытием, в определенные моменты истории оно способно существенно влиять на общественное бытие. В этой связи нам представляется довольно убедительным мнение одного из первых философско-неомарксистов Дьердя (Георга) Лукача о том, что из первичности бытия перед сознанием «еще отнюдь не вытекает иерархическая [неравноправная] подчиненность сознания бытию» (Лукач 1985: 13). По убеждению Лукача, «общественная практика также нацелена на овладение общественным бытием, и то, что в ходе предшествующей истории она лишь в весьма относительной мере могла достичь этой цели, еще не свидетельствует о иерархическом их соотношении... *В ходе исторического развития перед сознанием открываются все более широкие возможности проникновения в истинные свойства бытия, овладения бытием* (курсив мой. – А. Ш.)» (Там же: 14).

Несомненно, что существование ранних государств и обществ трудящихся было выражением осознанного альтернативного социального выбора некоторой части человечества, уже испытавшей на себе реалии стандартной государственной цивилизации и нашедшей в себе силы выдвинуть и попытаться реализовать общественную альтернативу на принципах социальной справедливости (в конкретном понимании *справедливости* в различные эпохи и в разных цивилизационных условиях). Все это было также несомненным проявлением альтернативности общественного развития в целом.

Данные общества являлись (часто неосознанно) очагами, «оазисами», «заповедниками» относительной социальной справедливости. Они были не только альтернативой, но и героическим, отчаянным вызовом по отношению к господствующим в мире государственным стандартным эксплуататорским обществам-цивилизациям. Самим своим существованием они влияли на эти цивилизации, являясь примером и «социальным маяком» для поработанных трудящихся. В разной мере они воздействовали на внутренние социальные процессы стандартных государств и таким образом вынуждали их корректироваться в сторону некоторого ограничения тенденций полного торжества социальной несправедливости (особенно рельефно это проявится в XX в. в связи с существованием СССР и мировой системы социализма). Это были своеобразные, самобытные и в то же время вполне закономерные с позиций логики истории социальные модели. Уникальный опыт некоторых из них в той или иной мере был востребован человечеством в XX в. и, возможно, еще будет востребован в будущем.

Можно, конечно, при желании сделать упор на неудачу большинства попыток создания альтернативных справедливых обществ, а также на их

минусы, темные пятна и т. д. Но можно посмотреть на это и с другой стороны: все эти попытки внесли в общую копилку исторического опыта что-то свое. И даже если наряду с положительным историческим опытом нам встречается немало отрицательных и неприемлемых с точки зрения идеала черт, то отрицательный опыт – тоже опыт, и он тоже полезен «от противного», помогая избежать негатива в дальнейшем.

Одним из важных и сложных вопросов заявленной проблемы является вопрос о формационной природе данных обществ. Классовая борьба, а также идеология трудящихся рождаются и существуют в рамках конкретных формаций и изначально являются частью их базиса и надстройки. Однако можно ли считать частью феодальной надстройки, например, государства и общества карматов, хариджитов, таборитов, сикхов, тэйшонов, тайпинов и т. п.? В известной мере, наверное, можно, и к этому склонялись некоторые советские исследователи, в частности Б. Ф. Поршнев, но... Ведь эти движения, государства, общества и их идеология в теории и на практике отрицали, как могли, существовавший и вызвавший их к жизни и борьбе несправедливый общественный строй, бросали ему серьезный и отчаянный исторический вызов. Другое дело, что с точки зрения объективных экономических, базисных условий устранить этот строй полностью и навсегда было в тот момент невозможно, как невозможно было заменить его более прогрессивной формацией (даже капиталистической, не говоря уже о социалистической) из-за неисчерпанности еще, в данном случае, феодального базиса, неготовности производительных сил к общественно-экономическому перевороту.

Но тем не менее в случае с государствами хариджитов, карматов, сикхов, тэйшонов, тайпинов и тому подобными общественными образованиями перед нами (конечно, с оговорками) уже не часть надстройки общества феодального (или, если отрицать феодализм на Востоке, общества восточного способа производства), а реальные попытки, причем достаточно настойчивые и долговременные, создания собственной «контрнадстройки» с попытками (пусть в конечном счете и безуспешными) создать новые производственные «контротношения», то есть, в известной степени, новый базис («контрбазис»), хотя при том уровне производительных сил (а иных не было) этим новым обществам было трудно, почти невозможно уйти далеко вперед. Но *при определенных условиях* это в принципе возможно, и такую перспективу, например, продемонстрировал на практике (пусть и не очень успешно) опыт стран социалистической ориентации в XX в.

В исследованиях советского периода неоднократно (и, как правило, попутно) говорилось об исторической обреченности ранних государств и обществ трудящихся, и эта позиция в общем-то обоснованна. Но возникает и ряд других вопросов, которые как бы отодвигают в сторону вывод об обреченности. В чем причина (причины) возникновения этих многочис-

ленных и разбросанных в совершенно разных точках исторического пространства и времени общественно-государственных очагов? Как объяснить ряд закономерностей, проявившихся в совершенно разных исторических и цивилизационных условиях в ходе возникновения и существования данных очагов? И наконец, чем объяснить поразительную настойчивость этих многочисленных попыток (и людей, данные попытки осуществлявших)?

В 1852 г. в знаменитом письме к И. Вейдемейеру К. Маркс сформулировал вывод о том, что «классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*», и что «эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов...*» (Маркс 1962: 427). Речь шла о перспективах классовой борьбы трудящихся в условиях развитого капитализма (в чем Маркс здесь прав и в чем нет – это другой вопрос). Но как быть с перспективами классовой борьбы трудящихся в более ранние времена? Неужели эти перспективы изначально блокировались исторической обреченностью и сводятся либо к немедленному поражению, либо к поражению отсроченному, либо к роли ударной силы при смене власти эксплуататорских элит (и опять-таки к поражению)?

Нельзя ли так называемое «отсроченное поражение» (иногда отсроченное на многие годы и даже на многие десятилетия) рассматривать как попытку создания альтернативного общества с *элементами* собственной надстройки и своего базиса? Значит ли это, что классовая борьба трудящихся в высших ее формах *во все времена классового общества* направлена (при определенных благоприятных условиях) на создание в рамках альтернативных общественных очагов своей надстройки («контрнадстройки») с попытками формирования своего базиса («контрбазиса»), – но только на исходе капитализма появляется реальный шанс настоящему *устойчивого* справедливого социалистического общества со своими полноценными базисом и надстройкой? Хотя и в условиях развитого капитализма нет гарантий безусловной и необратимой победы социализма. История России (СССР) и социалистических стран Восточной Европы второй половины XX в. – яркий тому пример. Известный российский неомарксист А. В. Бузгалин, отдавая должное достижениям СССР и мировой системы социализма в области технологий, науки, образования, социальной защиты и культуры, далее подводит весьма критический итог, делая довольно жесткий вывод: «*Но эти семь десятилетий существования Мировой системы социализма были обременены жесточайшими противоречиями и показали, что эта система не имела достаточных оснований для своего возникновения и потому, по сути дела, оказалась мутантом, не давшим возможностей для движения к строю более экономически эффективному, чем капитализм, и более социально справедливому и свободному, чем так называемое “открытое общество”*» (Бузгалин 2008: 126). Значит ли это, что мировая система социализма XX в. не обла-

дала своими полноценными и полновесными базисом и надстройкой, а являлась «всего лишь» очередными альтернативными «контрбазисом» и «контрнадстройкой», пусть и более долговременными, масштабными и устойчивыми, чем все предыдущие? После ее стремительного и трагического крушения, происшедшего в течение нескольких лет буквально на глазах, невольно приходится задуматься.

Что же касается *ранних* государств и обществ трудящихся, возникавших и существовавших в период с древних времен до конца XIX в., то многочисленные факты их истории, часто скрытые и замаскированные иными, «стандартными» историческими фактами и концепциями, свидетельствуют о том, что угнетенные разных времен и народов в далеком прошлом обладали своими общественными идеалами и представлениями и пытались реализовывать их на практике; о том, что *сознание* угнетенных, начиная с далекого прошлого, даже в крайне неблагоприятных исторических условиях мучительно и упорно пыталось овладеть, хотя бы и частично, *общественным бытием* и *бытием вообще*.

Библиография

- Арзамасцев А. М. 1974.** *Казарменный «коммунизм»: Критический очерк.* М.: Международные отношения.
- Артемьев А. Р. 2006.** Воровской острог, или Казачья республика 1655–1684 гг. на верхнем Амуре. *Общественная самоорганизация в мировой истории:* сб. науч. ст. / Ред. А. А. Штырбул, с. 71–78. Омск: Изд-во ОмГПУ.
- Беер М. 1927.** *Всеобщая история социализма и социальной борьбы.* М.; Л.: Госиздат.
- Бузгалин А. В. 2008.** Альтерглобализм: в поисках позитивной альтернативы новой империи. *Век глобализации* 1: 120–127.
- Голобуцкий В. А. 1957.** *Запорожское казачество.* Киев: Госполитиздат УССР.
- Кара-Мурза Г. С. 1957.** *Великая крестьянская война и тайпинское государство в Китае. 1850–1864.* М.: Госучпедгиз.
- Каутский К. 1908.** *Из истории общественных течений (История социализма).* Т. 1. Ч. 1. *От Платона до анабаптистов.* СПб.: Товарищество «Общественная польза».
- Кропоткин П. А. 1907.** *Взаимная помощь как фактор эволюции.* СПб.: Товарищество «Знание».
- Лукач Д. 1985.** *Своеобразие эстетического:* в 4 т. Т. 1. М.: Прогресс.
- Маркс К. 1962.** [Письмо] И. Вейдемейеру, 5 марта 1852 г. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.* 2-е изд. М.: Госполитиздат. Т. 28. С. 422–428.
- Мацек Й. 1956.** *Табор в гуситском революционном движении:* в 2 т. Т. 1. М.: Ин. лит-ра.
- Мацек Й. 1959.** *Табор в гуситском революционном движении:* в 2 т. Т. 2. М.: Ин. лит-ра.

- Никитин Н. И. 1987.** О формационной природе ранних казачьих сообществ. (К постановке вопроса). *Феодализм в России*: сб. ст. / Отв. ред. В. Л. Янин, с. 235–245. М.: Наука.
- Ольгейрссон Э. 1957 [1952].** *Из прошлого исландского народа: Родовой строй и государство в Исландии*. М.: Ин. лит-ра.
- Петкевич К. 2006.** Казачье государство. *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*: сб. ст. / Ред. Л. Е. Гринин, с. 280–303. Волгоград: Учитель.
- Поршнев Б. Ф. 1964.** *Феодализм и народные массы*. М.: Наука.
- Ревуненков В. Г. 1966.** *Марксизм и проблема якобинской диктатуры*. Л.: Изд-во ЛГУ.
- Ревуненков В. Г. 1976.** *Парижская коммуна 1792–1794 гг.* Л.: Изд-во ЛГУ.
- Рознер И. Г. 1970.** Антифеодальные государственные образования в России и на Украине в XV–XVIII вв. *Вопросы истории* 8: 42–56.
- Семенова Н. И. 1958.** *Государство сикхов. Очерки социальной и политической истории Пенджаба с середины XVIII до середины XIX в.* М.: Изд-во вост. лит-ры.
- Соболев В. 1969.** Канудос: Рождение, борьба и гибель республики голодных. *Вокруг света* 12: 12–17.
- Старосельский Я. В. 1930.** *Проблема якобинской диктатуры*. М.: Изд-во Ком-академии.
- Хазанов А. М. 1958.** К вопросу о негритянском государстве Палмарес в Бразилии. *Новая и новейшая история* 2: 13–31.
- Хуа Ган. 1952.** *История революционной войны тайпинского государства*. М.: Ин. лит-ра.
- Чиркин В. Е. 1955.** Об изучении государственных образований, возникавших в ходе восстаний рабов и крестьян. *Вопросы истории* 9: 102–104.
- Шеллер-Михайлов А. К. 1905.** Революционный анабаптизм. В: Шеллер-Михайлов, А. К. *Полн. собр. соч.*: в 16 т. Т. 16. С. 538–673. СПб.: Изд-во А. Ф. Маркса.
- Штырбул А. А. 2007.** *В поисках загадочной республики: «Магистральная цивилизация» и социальные альтернативы рубежа Средних веков – Нового времени*. Омск: Изд-во ОмГПУ; Наука.
- Штырбул А. А. 2010.** *Государства и общества трудящихся: историческое наследие*. Кн. 1. *С древних времен до начала XX века*. Омск: Изд-во ОмГПУ.
- Шульговский А. Ф. 1984.** «Боготинская коммуна» и утопический социализм. *Латинская Америка* 12: 67–83.
- Шульговский А. Ф. 1985.** «Боготинская коммуна» и утопический социализм. *Латинская Америка* 6: 67–79.